

Как это справедливо?

Почему ее ухо должно быть отрезано? Чжао Анан даже не смог бы понять, правда ли то, что она сказала, или ложь. А если Чжао Анан не захочет верить в правду, которую она сказала? Потеряет ли она тогда ухо?

Танг Юнь была так раздражена, что хотела избить Чжао Анань до смерти.

Чжао Анань была сумасшедшей женщиной. Она выглядела как обычный человек и могла быть немного беспечной. Но каждый раз, когда дело доходило до драки, она становилась очень возбужденной. Она бы точно удалила ухо Шангуань Жусюэ, если бы та сказала, что сделает это.

В этот момент Танг Юнь почувствовала отчаяние. Ей хотелось, чтобы кто-нибудь спас ее и забрал у Чжао Ананя.

Она бы замучила Чжао Ананя до смерти, если бы представилась возможность.

Однако Шангуань Жусюэ была в еще большем отчаянии, чем Тан Юнь.

Она никогда не встречала такого неразумного Чжао Ананя, который предпочитал использовать клинок, а не слова. Она считала Тан Юня безумным и свирепым, но оказалось, что Чжао Анань была еще хуже. Она хотела отрезать им ухо! Как она могла жить дальше, если у нее осталось только одно ухо?

Что еще больше мучило Шангуань Жусюэ, так это то, что Чжао Анан во время разговора провел лезвием по ее уху, и острый клинок уже содрал нежную кожу, отчего кровь потекла по щеке. Она была в ужасе.

Неужели Чжао Анань может испортить ей лицо? Если ее лицо будет испорчено, как она сможет соблазнить Цзин Ичэня и вернуть сердце Се Жуоцзюня?

Только сейчас Шангуань Жусюэ поняла, что все это время ей удавалось легко справляться с Шангуань Нин, потому что Шангуань Нин была мягкосердечной.

Танг Юнь в этот момент не заботилась ни о чем другом. Она начала бессвязно излагать их план. Она рассказала все подробности, чтобы завоевать доверие Чжао Ананя. Она также продала Шангуань Жусюэ и Цзин Иран.

"На этот раз кто-то еще находится в тени. Я не знаю, кто это, потому что она передает сообщения через других.

Я никогда с ней не встречалась, но она хорошо знает Шангуань Жусюэ, определенно знает ее. Похоже, они в одной команде".

"Мы пришли, чтобы найти тебя, когда Цзин Ичэня не было рядом. Единственной целью было заставить Шангуань Нин потерять своего ребенка. Мы не хотели убивать вас обоих, потому что человек, который помог нам, сказал, что Шангуань Нин должна быть жива для других целей, и она не должна умереть сейчас. Иначе Семья Цзин никогда бы не отпустила ее".

"Цзин Йиран рассказала мне об отсутствии Цзин Ичэня. Мы ждали такой возможности. Это Цзин Йиран рассказал мне о беременности Шангуань Нин. Он пытался использовать меня, чтобы заставить Шангуань Нин потерять ребенка".

"Анан, мы столкнулись с тобой совершенно случайно. Мы не знали, что ты будешь на вилле. Я никогда не хотел причинить тебе боль. Вчера я был слишком глуп, а теперь понимаю, что был неправ. Пожалуйста, освободите меня, я потеряю всю кровь из своего тела, если буду продолжать в том же духе. Кроме того, я ничего не ела с тех пор, как вчера попала в эту больницу. Я умираю от голода. Не мучайте меня больше. Я обещаю, что отныне никогда не буду доставлять вам хлопот".

Тан Юнь сказала сразу много слов и начала умолять о пощаде. В этот раз она пыталась использовать не угрозы, а мольбы.

Но проблема заключалась в том, что Чжао Аньян был невосприимчив ни к тому, ни к другому.

Как Шангуань Нин хорошо знала Шангуань Жусюэ, так и Чжао Анань хорошо знала Тан Юня. Было бы глупо верить словам Тан Юня о том, что он не хотел причинить ей вреда.

Но она чувствовала, что то, что сказал Тан Юнь о других вещах, было правдой.

Чжао Аньян ткнул кончиком клинка в заостренный подбородок Тан Юня, и кровь мгновенно окрасила серебристый клинок.

Танг Юнь закричал от боли. "Чжао Аньян, ты маньяк! Разве ты не говорил, что отпустишь меня, если я скажу правду?"

"Да, поэтому я не буду отрубать тебе ухо".

Чжао Анань посмотрела на Танг Юня со зловещей улыбкой. "Неужели ты думал, что я буду хорошо к тебе относиться?"

если бы Лу не было здесь, мы с Нингом пострадали бы. Я знал, о чем ты думал вчера. Ты хотел убить меня мгновенно. Но я милосердна и лишь заставила тебя истекать кровью".

После того, как она уколола Тан Юня, она повернулась и поднесла острое лезвие к уху Шангуань Жусюэ.

"Не будь импульсивной, Аньань, я невиновна! Не верь Тан Юню, это я абсолютно честна с тобой..."

Не успела она договорить, как веревка над головой Шангуань Жусюэ порвалась. Несмотря на большую рану на ухе, она вскочила и со скоростью молнии схватила клинок Чжао Ананя и тут же прижала его к шее Чжао Ананя.

Все произошло слишком быстро. Шангуань Жусюэ была быстра как хлыст и мгновенно изменила ход игры.

Шангуань Нин и Лу тут же встали, а Тан Юнь, сидевшая на другой стороне кровати, была так потрясена, что ее глаза расширились. Она никак не ожидала, что Шангуань Жу может сделать что-то подобное.

Шаньгуань Нин посмотрела на Шаньгуань Жусюэ и пошла вперед. Она не могла допустить, чтобы с Чжао Анань что-то случилось. Но Лу была быстрее Шангуань Нин. Через несколько секунд она настигла Шангуань Жусюэ.

Шангуань Жусюэ не ожидала, что Лу может быть такой быстрой. Она закричала: "Никому не

двигаться! Если кто-нибудь пошевелится, я убью ее. Все умрут!

Она говорила, пока лезвие мало-помалу погружалось в шею Чжао Анань. Из шеи Чжао Анань потекли красные капли крови, отчего Чжао Анань в испуге вспотел.

Проклятье! Она была неосторожна.

Шангуань Жусюэ сумела развязать веревку. Как ей это удалось?

Лу уже собирался идти вперед, когда Шангуань Нин с бледным лицом произнесла. "Лу, остановись!"

Услышав эти слова, Лу нахмурилась, но остановилась.

В следующее мгновение она выхватила из рукава пистолет и прицелилась в голову Шангуань Жусюэ.

"Тебе лучше отпустить ее, иначе ты умрешь. Я не дам тебе больше шанса на жизнь!"

"Ба, отпустив ее, я умру! С этим идиотом в руках я смогу жить.

Так плохо, что я не могу взять Шангуань Нин в заложники, иначе я могла бы сбежать раньше".

С лица Шангуань Жусюэ окончательно спала маска доброжелательности. Она больше не была нежной и доброй. Ее красивые черты исказились. Она выглядела необычайно свирепой и искаженной.

<http://tl.rulate.ru/book/35409/2083712>